

СТЕНА ПЛАЧА В АРАБО-ЕВРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1840—1931 гг.

Анастасия Иокша

Город Иерусалим на протяжении веков является «центром трех мировых религий», символом национального возрождения и создания государств евреев и палестинцев, инструментом геополитического влияния, рычагом воздействия на другие города, страны, народы. Иерусалим занимал и продолжает занимать особое место во внешнеполитических устремлениях великих держав.

Проблема статуса города привлекает все большее внимание, так как он является центром неразрешаемого уже много лет ближневосточного конфликта. И израильтяне, и палестинцы видят Иерусалим своей столицей. В Старом городе Иерусалима находятся святые места иудеев и мусульман, особое место среди которых занимает Стена Плача (Западная стена) — иудейская святыня, примыкающая к мусульманскому комплексу аль-Харам аш-Шариф (Храмовая гора). Сегодня Стена Плача располагается на территории Израиля.

Вопрос о святых местах является одним из самых сложных в палестино-израильских переговорах; окончательный статус Иерусалима и святых мест, расположенных в нем, будет определяться на последнем завершающем этапе двусторонних переговоров. Все это подчеркивает актуальность данной проблемы и требует тщательного исследования.

В советской историографии конфликт вокруг Стены Плача не рассматривался. В постсоветский период он изучался в контексте вопроса статуса Иерусалима Т. В. Носенко [4], Е. Д. Пырлин [5], В. Титоренко [6], М. В. Шевелёва [8], а также западными авторами Д. Голд [11], А. Палацци [15] и др.

Данная статья основана на документах, изданных Палестинским академическим обществом по изучению международных отношений (*PASSIA*). Автор статьи цитирует документы, на которые исследователи не ссылаются, в частности «Решение административного совета провинции относительно Стены Плача, 1911 г.» [10], «Письмо Мухаммада Шарифа губернатору Иерусалима по поводу указа Ибрагима-паши в отношении Стены Плача, 1840 г.» [13], «Резолюция Исламской конференции в Иерусалиме в защиту аль-Бурака, 1928 г.» [19].

Цель данной статьи заключается в определении спорного вопроса вокруг Стены Плача с 1840 по 1931 г. как фактора зарождения арабо-израильского конфликта. Один из известных документов, относящихся к определению статус-кво святых мест Иерусалима, датирован 1840 г. В 1931 г. появляются изменения статус-кво, зафиксированные в Указе короля в Тайном совете.

Стена Плача является фрагментом Западной стены, сохранившейся после разрушения Второго Храма в 70 г. Сегодня Храмовая гора, на которой, согласно еврейской традиции, стоял Храм, — это обнесенная стенами прямоугольная площадь, возвышающаяся над остальными частями Старого города, на которой находятся мусульманские святыни — мечети аль-Акса и Куббат ас-Сахра (Купол Скалы).

До сих пор ведутся споры по вопросам, кому принадлежит Стена Плача и кто имеет на нее больше прав. Как мусульмане, так и евреи старались селиться вблизи своих святых мест. Когда евреям не разрешалось жить на территории около Храмовой горы, то они селились на более удаленных местах, но как можно ближе к Стене Плача.

Достоверно не известно, когда именно Западная стена стала местом поклонения иудеев и когда закрепился обычай совершать здесь молитву. Например, историк, имам итальянского мусульманского общества профессор А. Х. Палацци утверждает, что халиф Омар еще в VII в. разрешил 70 еврейским семьям поселиться около юго-западной части Храмовой горы, где евреи могли молиться, что впоследствии привело к образованию еврейского квартала Старого города [15, р. 12].

Мусульмане, отвергая претензии евреев на Стену Плача, приводят тот факт, что крылатый конь пророка Мухаммада аль-Бурак был привязан к Западной стене, что говорит о святости этой части комплекса для мусульман. Указывая на противоречивые точки зрения мусульманских ученых относительно места привязи аль-Бурака, профессор Д. Голд, глава Иерусалимского центра общественной деятельности, ставит под сомнение данное утверждение, заявляя, что претензии арабов относительно Западной стены появились только в XIX в. в противовес заинтересованности «евреев в получении прав на территорию вокруг Стены» [11, р. 148—149].

До середины XIX в. евреи могли отправлять молитву только там, где им разрешали власти Иерусалима. Таким местом была Стена Плача, на расстоянии 3 м от которой была возведена стенка. Площадка между этой стенкой и Стеной стала местом молитвы. В то же время евреям запрещалось строить новые или ремонтировать существующие молебные дома. Положение изменилось благодаря реформам Мухаммада Али (1831—1840 гг.), который наряду с нововведениями, уравнивающими права религиозных меньшинств, отменил данный запрет. С этого момента евреи ста-

Автор:

Иокша Анастасия Семёновна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Тихомиров Александр Валентинович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Шевелёв Дмитрий Леонидович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

ли предпринимать попытки улучшения существующей ситуации. В частности в 1840 г. было подано «прошение о том, чтобы замостить территорию, являющуюся смежной со стеной Харам аш-Шариф» [13], а в 1911 г. евреи стали приносить стулья и предметы культа, что «противоречило принятой практике» [10]. Власти отклоняли эти требования и выдавали запреты на действия евреев по изменению, как указывается в источниках, «прежней практики» (*«old practice»*). Одним из важных вопросов, с которым позднее столкнулись британцы, пытаясь разобраться в статусе святых мест, явился вопрос определения термина «прежняя практика». Это понятие включало, во-первых, перестройку и передачу в собственность площадки перед Стеной Плача или самой Стены и, во-вторых, изменение организации богослужения (а именно принесение стульев, скамеек, ширм, каких-либо предметов культа) или самой церемонии поклонения.

Автор предполагает письмом, датированным 1840 г., от представителя мусульманской общины Мухаммада Шарифа губернатору Иерусалима, где имеется объяснение: «так как в прошлом нет прецедента, чтобы евреи осуществляли какие-либо ремонтные работы на этой территории, и так как было установлено, что такие действия недопустимы по закону шариата, то евреи не должны иметь права мостить территорию... и должны быть проинформированы, что им разрешается, как и прежде, только посещать эту территорию» [13].

Вопрос о статусе святых мест также упоминался и в статье LXII Берлинского трактата 1878 г. [1]. Несмотря на то, что понятие статус-кво в Берлинском трактате касалось в большей степени христианских святых мест, следует полагать, что оно распространялось и на святыни иудеев и мусульман.

Определение статус-кво было таково, что стена, где был привязан аль-Бурак, является собственностью вакфа. Мусульманские власти утверждали, что «недопустимо... устанавливать... какие-либо нововведения с целью оккупации стены благородной мечети аль-Акса» [10]. Что касается самой площадки перед Стеной Плача, то она не считалась священным местом для мусульман, тем не менее, она являлась частью вакфа.

В Декларации Бальфура 1917 г. говорилось о том, что «не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине» [2]. Следуя данной политике, сэр Э. Алленби при официальном объявлении военного положения в Иерусалиме заявил, что: «каждое священное здание, памятник, святое место... или основное место молитв любой формы трех религий будет контролироваться и охраняться, согласно существующим традициям и верованиям тех, чью веру они представляют» [14].

По мнению автора, британская администрация старалась соблюдать статус-кво, закрепленный в Берлинском трактате. Данный термин нередко было сложно трактовать из-за конфликтных ситуаций между иудеями и мусульманами, возникавших в том числе из-за роста иммиграции евреев в Палестину. Британские власти не отдавали евреям площадку перед Стеной Плача в собственность, но

и не препятствовали использованию ими скамеек и предметов культа, что для евреев все больше считалось отходом от «прежней практики» и становилось «обычной практикой».

«Свобода отправления религиозного культа» и «нахождение святых мест ислама под управлением мусульман» оговаривались в соглашении Фейсала—Вейцмана 1919 г. [21]. Однако стороны не давали определений понятиям «места ислама» и «свобода вероисповедания». Таким образом, в период военного положения проблема Стены Плача не имела большого значения из-за приоритетности других более важных задач для обеих сторон.

В то время как лидеры еврейской и арабской общин не уделяли должного внимания как городу Иерусалиму в целом, так и определению статуса святых мест, беспокойство о будущем последних проявила Комиссия Кинга-Крейна. Комиссия указывала на то, что святые места мусульман и христиан «под опекой евреев... увеличат... антиеврейское чувство» [16]. Данный документ, по мнению американского профессора Ф. Дж. Кхоури, был проигнорирован Парижской мирной конференцией, потому что поддерживал больше арабскую сторону и лишал ее «документального свидетельства» [12, р. 13].

До 1920 г. вопрос о «прежней практике» проведения богослужений не ставился настолько остро, чтобы его необходимо было решать в срочном порядке. Однако в дни праздника Песах 1920 г. мусульмане воспрепятствовали евреям приносить стулья на площадку возле Стены Плача, что стало поводом для беспорядков. Губернатор Иерусалима Р. Сторс объявил о запрете евреям приносить стулья и скамьи на площадку, несмотря на то, что британцы не противились этому раньше. Данные действия губернатора, по мнению автора, были продиктованы, возможно, тем, что Иерусалим все еще находился на военном положении и прекращение беспорядков являлось на тот момент первостепенной задачей. Интересно отметить высказывание президента Сионистской организации Х. Вейцмана в 1921 г.: «В Палестине нет Святых мест, на которые евреи физически бы претендовали... мы не владеем Стеной Плача и никогда не владели ею с момента разрушения Храма; споры возникали лишь в отношении возможности евреев молиться у нее» [см.: 5, с. 453—456].

После установления гражданской формы правления у первого Верховного комиссара Г. Самюэля было по сути два варианта действий относительно статуса святых мест иудаизма и ислама. Первым вариантом было следование «прежней практике» периода Османской империи, что означало полное запрещение евреям приносить стулья, ширмы, скамьи и предметы культа на площадку у Стены Плача. Вторым вариантом — следование «обычной практике» — нестрогий контроль условий проведения религиозных церемоний у Стены.

Г. Самюэль назначил муфтием Иерусалима Хаджа Амина аль-Хусейни, который вскоре дал мусульманам объяснение святости Стены Плача для ислама: именно здесь был привязан аль-Бурак. Историк И. Трибельский указывает на противоречие в позиции мусульман. Ранее считалось, что место привязи аль-Бурака было не у Стены Плача. Претензии евреев на Стену дали повод му-

сультанам отклониться от этого мнения и утверждать, что аль-Бурак был привязан именно у Стены Плача, что дало возможность мусульманам рассматривать «это место, как часть статус-кво, не подлежащую изменению» [7, с. 342–343].

Как отмечалось, до 1920 г. вопрос о Стене Плача не стоял на повестке дня как требующий основательного обсуждения. Противоречивость положений о статусе святых мест в международных документах, неточное определение термина «прежняя практика», несоответствие заявлений реальной ситуации приводили к росту напряженности в отношениях между сторонами.

После получения Мандата на Палестину вся ответственность за святые места была возложена на страну-мандатарий — Великобританию. Статья 15 Мандата постановила, что «мандатарий будет наблюдать за тем, чтобы полная свобода совести, свободное отправление всех культов... было обеспечено всем» [3]. Как и предыдущие международные акты, подтверждающие особую важность святых мест, но не дающие точного определения их статуса для разрешения спорных ситуаций, Мандат на Палестину, тем не менее, в статье 14 требовал назначения «специальной комиссии для изучения, описания и определения прав и претензий, касающихся святых мест» [3].

С 1922 по 1928 г. не возникало каких-либо острых споров вокруг Стены Плача. Многие исследователи, как, например, уже упоминавшийся Д. Голд, объясняют этот факт тем, что Хадж Амин, муфтий Иерусалима, не вел активной деятельности в «защиту аль-Бурака», так как был назначен на должность в обмен на поддержание порядка и стабильности в городе. В это время он совершал ряд поездок в мусульманские страны для сбора денег на реконструкцию мечетей аль-Акса и Куббат ас-Сахра [11, р. 146–147].

В документе о статус-кво святых мест, датированном сентябрем 1929 г., подготовленном британской администрацией, указываются некоторые проблемы, связанные со Стеной Плача. В частности, в данном документе рассматривается кроме всего прочего и структура Стены, что также имеет непосредственное отношение к соблюдению статус-кво. В 1922 и 1927 гг. возник вопрос ремонтных работ — расшивки швов и удаление сорняков [20, р. 178–179].

Дело в том, что стена архитектурно состоит из нескольких уровней, относящихся к разным историческим периодам. В период правления Ирода Великого (37–4 гг. до н. э.) площадь Храмовой горы была удвоена за счет двух мощных поддерживающих стен: Западной и Южной, которые служили опорой для земляной насыпи во время перестройки и расширения здания Храма. Длина Западной стены составляла 485 м и имела высоту около 30 м над уровнем улиц, примыкавших к горе. С течением времени нижний уровень покрывался земляными наносами, и к XIX в. остались видны только 5–6 слоев каменных кладок времен Ирода, которые сегодня считаются нижним уровнем Стены Плача, священным местом иудеев. Над этим уровнем позже было надстроено 19 рядов меньших по размеру камней римского, византийского и позднейшего периодов. Средний уровень — три

слоя каменной кладки — относится, по всей вероятности, к работе римлян императора Адриана (117–138 гг.), а верхний уровень был заложен около 1500 г. [20, р. 178–179].

Конфликтная ситуация между евреями и арабами возникла в 1920 г., когда Департамент вакфов начал ремонтировать верхний уровень Стены. Евреи возражали, что эти действия нарушали статус-кво, который предполагал неизменность данной архитектурной единицы.

Подобная проблема возникла еще раз в 1927 г., когда магрибцы, живущие к северу от Стены Плача, начали вычищать сорняки из щелей между камнями, что вызвало протест евреев. Основанием для протеста было заявление, что, если камни внутри границ Стены Плача находились под контролем правительства, то и другие участки по всей длине также должны быть под его контролем по археологическим и религиозным причинам. В данной ситуации было установлено, что «старая Стена, то есть нижние и средние слои по всей их длине, считается древним местом, и поэтому находится под управлением правительства» [20, р. 178–179].

В указанном документе 1929 г. упоминается тот факт, что евреи ранее пытались официально закрепить Стену Плача как свою собственность, но военный губернатор отклонил эти попытки и «посоветовал, чтобы в любом случае этот вопрос не поднимался официально». Евреи также пытались обратиться к заинтересованным мусульманам с «денежным предложением» по поводу Стены. Однако мусульмане возмутились, и британской администрацией были получены указания от Форин Оффис, «чтобы этот вопрос в настоящее время не обсуждался» [20, р. 179].

Как отмечалось выше, с 1922 по 1928 г. ситуация вокруг Стены не была острой, однако спорные моменты усиливали напряжение между сторонами. По мнению автора, притязания обеих общин на суверенитет над святыми местами и нежелание британской администрации тщательно разбираться в вопросе вокруг Стены Плача спровоцировали дальнейшее углубление противоречий.

Вскоре во время празднования Йом Кипура возник конфликт вокруг Западной стены, когда евреи принесли к Стене не только скамьи, стулья и предметы культа, на что нередко британские власти «закрывали глаза», но также и ширмы, разделявшие места молитв женщин и мужчин. Д. Голд объясняет этот поступок евреев следующим образом: во-первых, евреи могли оспаривать статус-кво, чтобы приобрести контроль над территорией около Стены Плача; во-вторых, небольшие ритуальные изменения могли считаться лишь «церемониальным актом», который, как и в прошлом, совершался «без споров, согласно спокойной устной договоренности местных жителей» [11, р. 147]. Перегородка была снесена британскими властями. Тем не менее, Хадж Амин стал обвинять евреев в попытке овладеть не только местом, где был привязан аль-Бурак, но и всем комплексом аль-Харам аш-Шариф.

16 ноября 1928 г. на заседании Исламской конференции в Иерусалиме, организованной Хадж Амином, была принята резолюция, которая подтверждала, что место привязи аль-Бурака «явля-

ется исключительной собственностью мусульманского народа». В документе также содержалось обращение к британским властям с просьбой запретить евреям устанавливать какие-либо предметы у Стены, запретить им «голосить и публично выступать с речью». Резолюция содержала предупреждение, что продолжение «атаки евреев» может привести к «опасным событиям в исламском мире». Конференция потребовала издать официальное заявление, подтверждающее, что место привязи аль-Бурака и другие святы места «будут защищены от всех еврейских посягательств» [19].

Таким образом, нежелание евреев идти на более масштабный конфликт вокруг Стены Плача, своевременная реакция мусульман на действия евреев и довольно стабильная ситуация в городе на протяжении 6 лет до инцидента 1928 г. и дальнейших беспорядков 1929 г. повлияли на решение британских властей поддержать арабскую сторону.

В ноябре 1928 г. Великобритания подтвердила «несомненное право доступа (евреев) к месту перед Стеной для молитв». Упомянулось также, что запрет приносить ширмы был объявлен еще в 1912 г. Соответственно действия евреев накануне Йом Кипура явились нарушением статус-кво. Британские власти вновь дали определение «прежней практики» как именно той, которая была при османском правлении. «Обычная практика», которая действовала при британских властях, также не запрещалась. В речи министра по делам колоний лорда Пасфида в ноябре 1928 г. указывалось, что «как только мусульманские власти заявят, что нововведения были сделаны вне установленной нормы», британское правление рассмотрит жалобы, «удостоверится в их обоснованности» и удовлетворит их [9].

Можно сделать вывод о том, что «прежнюю практику» евреев определяли не британские власти, а мусульмане, так как без реакции последних британцы не придавали изменениям в церемонии богослужений у Стены Плача особого значения.

В августе 1929 г., когда произошли столкновения между арабами и евреями в Иерусалиме и по всей Палестине, британское правительство создало Специальную комиссию во главе с У. Шоу по расследованию беспорядков [18, р. 182–183].

Комиссия ратовала за компромиссное решение вопроса мусульманских и иудейских святых мест, которое заключалось в признании евреями права собственности мусульман на площадку перед Стеной, где мусульмане предоставили бы евреям право на проведение религиозных церемоний.

Британский Верховный комиссар Дж. Г. Ченслер, вступивший в должность в 1928 г., предложил аль-Хусейни помочь выработать компромиссное решение, иначе международная комиссия самостоятельно примет «решение, которое определено будет более на стороне евреев, чем арабов». Хадж Амин отказался от предложения британцев, так как, по его словам, в любом случае решение Комиссии будет являться «оскорблением его убеждений» [11, р. 149].

В результате Комиссия У. Шоу выработала следующие положения: евреям предоставлялось право доступа к Стене для молитвы и богослуже-

ний, четко определялись предметы культа и их размер. Кроме того, запрещалось приносить скамьи, стулья, ширмы, что свидетельствовало о попытке британцев сохранить «прежнюю практику», несмотря на то, что это противоречило их обязательству обеспечить свободу отправления религиозных культов [18, р. 220–221].

В отчете Комиссии отмечались и нововведения, которые сравнительно недавно появились у мусульман и которые нужно было учесть при принятии решения относительно Стены Плача. В частности, упоминалось о некоей небольшой мечети, основанной на месте обычного жилого дома. Такой шаг мусульман евреи рассматривали как попытку «создать особый фактор для межрелигиозного конфликта» с тем, чтобы отстаивать Западную стену как свое место молитвы и богослужений [18, р. 222].

В конце ноября 1928 г. еще одним новшеством мусульман стали призывы муэдзина на молитву. В связи с этим неоднократно указывалось, что призывы мусульман мешают богослужению евреев и это считается отступлением от статус-кво.

В мае 1929 г. мусульмане начали проводить церемонию «зикр», которую британская следственная комиссия также посчитала новым «беспрецедентным действием... вызвавшим недовольство евреев» [18, р. 223]. Мусульмане не признали доклад Комиссии. Тем не менее, положения, выработанные Комиссией, вступили в силу Указом короля в Тайном совете 1931 г. В этом документе впервые были детально прописаны спорные вопросы: изменение территории, входящей в вакф, изменение статус-кво, а также тонкости проведения богослужения евреев.

Мусульмане, в частности, не могли ремонтировать или изменять такую собственность вакфа, как территорию аль-Харам аш-Шариф и магрибский квартал, примыкающие к Стене Плача, так, чтобы это мешало молитве евреев или указывало на посягательства на площадку перед Стеной. Евреям запрещалось трубить в шофар, а мусульманам — проводить церемонию «зикр» во время молитвы евреев. Запрещалось также использовать площадку у Стены для политических речей и демонстраций [17]. До завершения британского мандата острых конфликтов вокруг Стены Плача не возникло, хотя положения, выработанные Комиссией, не всегда полностью соблюдались обеими сторонами.

Условия, закрепленные в Указе 1931 г., по мнению автора, были довольно тщательно разработаны. Они носили компромиссный характер и имели целью сформировать правила поведения для еврейской и арабской общин, чтобы поддержать стабильность и спокойствие в городе.

Таким образом, рассматривая проблему статуса святых мест ислама и иудаизма, в частности вопрос о Стене Плача, необходимо отметить следующее. Во-первых, в османский период до 1840-х гг. существовал такой статус-кво святых мест, который содержал запреты евреям приносить стулья, ширмы, предметы культа к Стене, что в документах называлось «прежней практикой». С 1840-х гг., опираясь на реформы Мухаммада Али, евреи начали оспаривать условия «прежней практики», что стало приводить к столкновениям с арабами.

Во-вторых, британская администрация в период военного положения в Иерусалиме, заявляя о сохранении статус-кво в «османском варианте», строго не контролировала следование евреями «прежней практики». В период Мандата на Палестину, британские власти, гарантируя свободу вероисповедания и отправления религиозных культов, старались разрешать возникавшие спорные вопросы между арабской и еврейской общинами. При этом британская администрация детально не разбирала уже изменившуюся «прежнюю практику», ставшую «обычной практикой» для евреев. Только после беспорядков 1928—1929 гг. британская администрация попыталась детально проанализировать вопрос о статусе Стены Плача и условиях проведения евреями богослужений подле нее. Важно отметить, что данные условия, ставшие впоследствии законом, изменили «прежнюю практику», так как были направлены на удовлетворение претензий обеих сторон в изменившейся ситуации.

В-третьих, необходимо указать на то, что мусульманские власти поднимали вопрос о Стене, как

только видели нарушение прежнего статус-кво со стороны евреев. Исследователи часто главную роль в этом отводят муфтию Иерусалима Хадж Амину аль-Хусейни, который формировал общеарабскую позицию по данному вопросу, а также направлял и контролировал действия мусульман. Евреи, в свою очередь, при неудавшихся попытках получить площадку перед Стеной Плача в собственность, старались изменить «османский» статус-кво, что впоследствии привело к значительным уступкам британцев еврейской стороне, несмотря на бескомпромиссность арабской позиции.

В целом вопрос о Стене Плача в рассматриваемый период не имел первостепенной важности для арабской и еврейской сторон, но, тем не менее, послужил одним из факторов зарождения арабо-израильского конфликта. Вопрос о Стене Плача, о статусе святых мест Иерусалима и о статусе самого города на данный момент откладывается на последний этап палестино-израильских переговоров, так как обе стороны претендуют на Святой город в качестве столицы своего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлинский трактат [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Режим доступа: <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>>. Дата доступа: 10.11.2007.
2. Декларация Бальфура [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/peace/palestine/balfour.htm>>. Дата доступа: 05.09.2006.
3. Мандат на Палестину, 24 июля 1922 г. [Электронный ресурс] // Там же. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02add5.shtml>>. Дата доступа: 05.09.2006.
4. Носенко, Т. В. Иерусалим. Три религии — три мира. М.: Олма-Пресс, 2003.
5. Пырлин, Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: РОССПЭН, 2001.
6. Титоренко, В. Проблема Иерусалима // Мировая экономика и междунар. отношения. 1994. № 3. С. 76—80.
7. Трибельский, И. Иерусалим: тайна трех тысячелетий, святой город в истории. 2-е изд. Тель-Авив: СтарЛайт, 1999.
8. Шевелёва, М. В. Палестино-израильские переговоры о постоянном статусе: проблема Иерусалима // Ист. и полит. исследования. 2004. № 4. С. 186—195.
9. British Government White Paper, November 1928 [excerpts] // Documents on Jerusalem: in 4 vol. V. 1 / ed. by Dr. Mahdi Abdul Hadi. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2007. P. 158.
10. Decision of the Administrative Council of the Liwa Concerning the Wailing Wall, 19 Nov. 1911 // Ibid. V. 3. P. 3—4.
11. Gold, D. The Fight for Jerusalem. Washington: Regnery Publishing, Inc., 2007.
12. Khouri, F. J. The Arab Israeli-Dilemma. 3rd ed. New-York: Syracuse University Press., 1985.
13. Letter from Mohammad Sharif to the Governor of Jerusalem about a Decree Issued by Ibrahim Pasha Concerning the Wailing Wall, 1840 // Documents on Jerusalem: in 4 vol. V. 3 / ed. by Dr. Mahdi Abdul Hadi. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2007. P. 1.
14. Official Proclamation of Martial Law by Sir Edmund Allenby Following the Fall of Jerusalem, 9 Dec. 1917 // Documents on Jerusalem: in 4 vol. V. 1 / ed. by Dr. Mahdi Abdul Hadi. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2007. P. 157.
15. Palazzi, A. H. The Jewish-Moslem Dialogue and the Question of Jerusalem: Policy Study N 7. Jerusalem: Institute of the World Jewish Congress, 1997.
16. Recommendations of the King-Crane Commission with regard to Syria-Palestine and Iraq (August 29, 1919) [Electronic resource] // United Nations Information System on Question of Palestine. Mode of access: <<http://unispal.un.org/unispal.nsf/fd807e46661e3689852570d00069e918/392ad7eb00902a0c852570c000795153!OpenDocument>>. Date of access: 09.09.2006.
17. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Transjordan for the Year 1931, 31 Dec. 1931 (Appendix I — Palestine (Western or Wailing Wall) Order in Council, 1931) [Electronic resource] // United Nations Information System on Question of Palestine. Mode of access: <<http://unispal.un.org/unispal.nsf/fd807e46661e3689852570d00069e918/c2567d9c6f6ce5d8052565d9006efc72!OpenDocument>>. Date of access: 09.09.2006.
18. Report of the Commission Appointed by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, with the Approval of the Council of the League of Nations, to Determine the Right and Claims of Muslims and Jews in Connection with the Western or Wailing Wall at Jerusalem, December 1930 // Documents on Jerusalem: in 4 vol. V. 1 / ed. by Dr. Mahdi Abdul Hadi. Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 2007. P. 182—224.
19. Resolution of the Islamic Conference Meeting in Jerusalem for the Defence of al-Burak al-Sharif, 16 Nov. 1928 // Ibid. P. 133—134.
20. The Status Quo in the Holy Places, Paper Prepared by Former District Officer of Jerusalem, L.G.A. Cust, September 1929 [excerpts] // Ibid. P. 158—180.
21. The Weizmann — Feisal Agreement, 3 Jan. 1919 // The Rise of Israel: a documentary record from the 19th century to 1948: V. 10: Tension in Palestine — Peacemaking in Paris 1919 / ed. with an introd. by Isaiah Friedman, NY.; L.: Garland Publ., Inc. 1987. Doc. 43. P. 157—161.

«Стена Плача в арабо-еврейских отношениях в 1840–1931 гг.» (Анастасия Иокша)

Статья посвящена анализу арабо-еврейских отношений в 1840–1931 гг. Анализируются документы арабской стороны, британской администрации, касающиеся статуса святых мест иудаизма и ислама. Раскрывается содержание понятия «прежняя практика» в отношении Стены Плача. Вводится понятие «обычная практика», которая начала активно применяться в период британского мандата. В дальнейшем она способствовала изменению статус-кво святых мест, что стало одним из факторов зарождения арабо-израильского конфликта. Делается вывод о том, что своими действиями евреи изменили статус-кво, действовавший в османский период. Арабская сторона сопротивлялась попыткам изменить существующее положение. Тем не менее, в период беспорядков 1928–1929 гг. арабы отказались сотрудничать с британской Следственной комиссией, которая тщательно разработала условия статус-кво. Данные условия являлись уступками евреям и были введены в действие Указом короля в Тайном совете в 1931 г.

«The Wailing Wall in Arab-Jewish Relations in 1840–1931» (Anastasiya Ioksha)

The article is devoted to the Arab-Jewish relations in 1840–1931, concerning the Wailing Wall (the Western Wall). The article draws attention to the documents of the Arab side and of the administration of Great Britain, that relate to the status quo of the Holy places of Judaism and Islam. There is an explanation of the concepts of the «old practice» and «established practice», which were used during the period of the Ottoman Empire and the period of the Mandate. The «established practice» contributed to the changing of the status quo that influenced the Arab-Israeli conflict. Arabs tried to resist this change. The article presents the conclusion about the evolution of the Arab and Jewish positions and results that were achieved by the British administration. New terms of the changed status quo were consolidated in the Palestine (Western or Wailing Wall) Order in Council in 1931.